

Люди со странностями

Наша страна может предоставить им лишь грошовую пенсию, смирительную рубашку и тарелку казенной каши. Везет, пожалуй, лишь тем, от кого не отказались родственники. Одиноким приходится совсем плохо: они, как дети, могут истратить всю свою пенсию на леденцы и яркие наклейки, а потом весь месяц влачить голодное существование, рассчитывая на подаяния добрых людей.

Ирина из Студгородка

Когда-то у Ирины было все, о чем мечтает любой нормальный человек: любящий муж, двое сыновей, работа с высокой зарплатой, верные друзья. Жизнь казалась такой безоблачной и бесконечно счастливой! Но постепенно белые полосы в судьбе Ирины приобрели сероватый оттенок, а потом и вовсе закрасились в непроницаемый черный цвет. Врачи поставили ей страшный неизлечимый диагноз - шизофрения. Когда Ирина вышла из психиатрической лечебницы, от бывшей счастливой жизни не осталось и следа: муж забрал сыновей и ушел к другой женщине, друзья про нее уже не вспоминали, а ее руководящую должность заняла пробивная выпускница вуза.

Иногда до нее доносились отголоски прошлой жизни: у старшего сына родилась дочка; муж стал большим начальником; Младший Пашка стал баловаться наркотиками. Три года назад ей сообщили страшную новость - любимый сын Павел погиб от передозировки наркотика.

На похороны ее не пустили, чтобы не вызвать очередной срыв. Теперь ее жизнь состоит из ожидания. Когда хлопает дверь в подъезде и на лестнице раздаются шаги, она выглядывает из квартиры и спрашивает у каждого: "Вы моего Пашу не видели?" На раздраженные слова соседей: "Опомнись ты, ненормальная! С того света еще никто не возвращался!" она с загадочной улыбкой отвечает: "Вы просто не знаете моего мальчика. Он обязательно вернется". Она свято верит, что однажды в ее доме раздастся заливиственный звонок, а когда она откроет дверь, в прихожую зайдет Паша, обнимет ее и тихонько скажет: "Я так соскучился без тебя, мамочка. Теперь мы будем вместе навсегда".

Тамара из Университетского

Тамару знают многие жители Университетского. "Женщина со странностями", - так отзываются все, кто ее видел. Вычурные шляпы, платья с бантами на поясе, огромные бусы на шее. Она любит выйти во двор и пристроиться рядом с молодыми мамочками, гуляющими с детьми. Молча улыбаясь, она глядит на копошащихся в песочнице карапузов. Но вдруг лицо ее напрягается, взгляд устремляется в одну точку, и на несколько минут она выпадает из реального мира. Потом как бы просыпается от тяжелого сна, быстро встает с лавочки и куда-то уходит.

А жители микрорайона Первомайского уже давно привыкли к странной бабушке, которая каждое утро в любое время года выходит на улицу и начинает скрести газон дощечкой.

Иные

Таких людей, как Ирина и Тамара, в нашем городе живет около 11 тысяч (по Иркутской области более 40 тысяч человек). Они живут в своем виртуальном мире, где действуют свои законы и правила, известные одному Богу.

На Западе их считают иными, в России изгоями, помешанными, сумасшедшими, ненормальными или просто дураками. В европейских клиниках для душевнобольных есть пруды с лебедями, телевизоры и вымуштрованные медсестры, готовые терпеть самые замысловатые капризы пациентов.

Наша страна может предоставить им лишь грошовую пенсию, смирительную рубашку и тарелку казенной каши. Везет, пожалуй, лишь тем, от кого не отказались родственники. Одиноким приходится совсем плохо: они, как дети, могут истратить всю свою пенсию на леденцы и яркие наклейки, а потом весь месяц влачить голодное существование, рассчитывая на подаяния добрых людей. Страшнее всего, если их жилплощадь

заинтересуются черные риэлтеры. Тогда в один из дней они могут оказаться в канализационном люке по соседству с бомжами или быть похороненными на кладбище под номером как "неопознанные криминальные трупы".

Большинство пациентов - в пограничном состоянии

Во времена Советского Союза иных россиян пытались лечить принудительно. С приходом демократии принудиловку сменили всеобщая гуманизация и защита прав человека. О современном подходе к лечению больных психическими заболеваниями мы беседуем с заведующей амбулаторным психиатрическим отделением Иркутского областного психоневрологического диспансера Ольгой Манн.

Самая частая причина болезни - стресс

- Ольга Васильевна, какими психическими заболеваниями чаще всего страдают иркутяне?

- Женщины чаще болеют циклическими психическими расстройствами, мужчины попадают в число наших пациентов после перенесенных травм и различных инфекционных заболеваний мозга. Примерно треть больных - люди трудоспособного возраста, от 35 до 55 лет. Большинство больных, состоящих на учете в нашем диспансере, находятся в так называемом пограничном состоянии - с различными невротическими расстройствами. То есть это серединка между здоровьем и болезнью. Самой частой причиной такого состояния является перенесенный стресс. А в наше время причиной такого стресса зачастую являются различные реформы в стране.

- Как психиатрическая служба вычисляет таких больных?

- Все сведения поступают к врачам либо от самого больного, либо от его родственников, либо от соседей и других окружающих. Бывают случаи, что сообщения поступают с места работы человека. Но если во времена существования Советского Союза этих людей лечили почти принудительно, то теперь все добровольно. К примеру, участковый терапевт из поликлиники приходит к больному и видит, что ему необходимо пройти курс лечения. Если пациент откажется, то врачу ничего не остается, как развернуться и уйти. Хотя ни для кого не секрет, что при психической патологии у человека зачастую отсутствует критическое отношение к себе и своей болезни. Но таковы требования существующего законодательства. Исключения составляют лишь больные, представляющие угрозу для себя (например, попытки суицида) и окружающих (агрессивное поведение), а также те, чье состояние явно ухудшится без медицинской помощи, и те, кто не может обслуживать себя самостоятельно.

Права окружающих не соблюдаются

- На ваш взгляд, такой подход хорош или плох?

- Эта система достаточно гибкая и в принципе пригодна для работы. С моей точки зрения, она охраняет права пациента, но снижает права окружающих, в том числе и врачей. Ведь, чтобы приступить к лечению больного, нужна куча различных обоснований, справок, подписей.

- Может быть, больные правы, отказываясь от госпитализации? Ведь, попадая в психиатрическую клинику, человек по сути получает клеймо на всю жизнь.

- Мы не ставим никакого клейма на наших пациентах. Сотрудники нашего учреждения сохраняют врачебную тайну в отношении всех больных. Мы не предоставляем никаких сведений кому бы то ни было. То есть, пролечившись у нас, человек имеет возможность продолжать полноценную жизнь. Все зависит от характера и степени заболевания. Например, человек, пролечившийся у нас по поводу пограничного состояния, ничем не отличается от окружающих. Совсем другая ситуация с больными шизофренией - некоторые из них сохраняют трудоспособность и могут выполнять несложную работу, но кто их трудоустроит, когда вокруг столько здоровых безработных?

- Я знаю, что в европейских странах людям с психическими заболеваниями живется гораздо проще - за ними лучше ухаживают в клиниках, к ним намного терпимее относятся окружающие. Что, по вашему мнению, мешает построить такую же систему в России - дефицит финансов, менталитет?

- Наверное, целый ряд факторов. Например, на Западе очень хорошо развито амбулаторное обслуживание. То есть человек получает лечение в поликлинике, а живет дома. Безусловно, это ограждает больного от лишних волнений и стрессов. Ведь эти люди - как дети. Душевную травму им может нанести любая смена

обстановки. Второй фактор - обеспеченность клиник медицинскими кадрами. Если в Европе на одного больного приходится по доктору и по медсестре, то в России на одного доктора может приходиться до 800 больных. При отсутствии транспорта и вспомогательных служб качественно наблюдать больных при такой нагрузке очень сложно. Ну и финансы, конечно, а точнее, их отсутствие...

- Ваше видение - как будет выглядеть психиатрическая служба, предположим, лет через 50?

- Я очень надеюсь, что государство наконец-то повернется к нашим пациентам лицом и создаст им хорошие условия для жизни. Если это случится, то у нас появятся клиники для людей с пограничными состояниями. Тогда появится возможность излечивать легкие расстройства и предупреждать тяжелые осложнения, тем более что современные препараты очень эффективны. А терпения и доброжелательности врачей нам хватит!

Автор: Алена Чернигова © Пятница ОБЩЕСТВО, ИРКУТСК 👁 2328 21.05.2005, 13:59 📌 161

URL: <https://babr24.com/?ADE=21849> Bytes: 8523 / 8474 Версия для печати

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:

irkbabr24@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](#)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](#)
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](#)
эл.почта: krsyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)